

ЗНАМЕНИТЫЕ ПАРЫ СССР

*Как казачка
Мирлица любила*

НОННА

МОРДЮКОВА

ВЯЧЕСЛАВ

ТИХОНОВ

Знаменитые пары СССР

Виталий Кондор

**Нонна Мордюкова и
Вячеслав Тихонов. Как
казачка Штирлица любила**

«Алисторус»

2017

УДК 791.44.071.2(470)
ББК 85.374(2)6-8

Кондор В.

Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов. Как казачка Штирлица любила / В. Кондор — «Алисторус», 2017 — (Знаменитые пары СССР)

ISBN 978-5-906947-21-5

Роман Мордюковой и Тихонова был ярким – их называли самой красивой парой в советском кино. Их страстная любовь и брачный союз у многих вызывали удивление – уж очень разными по темпераменту были супруги. Открытая и энергичная Мордюкова и немногословный, меланхолический Тихонов. Две легендарные личности советского кинематографа прожили вместе всего 13 лет. Были ли эти годы периодом семейного счастья? Что сблизило их и почему они расстались? Обо всем этом читайте в новой книге талантливого писателя Виталия Кондора.

УДК 791.44.071.2(470)

ББК 85.374(2)6-8

ISBN 978-5-906947-21-5

© Кондор В., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Детство и юность	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виталий Кондор
Нонна Мордюкова и Вячеслав Тихонов.
Как казачка Штирлица любила

© В. Кондор, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Сколько незабываемых и ностальгических воспоминаний оставили нам времена СССР. Целые поколения трудились на благо огромной страны, и каждый был занят своим делом. Заводы, производство, наука и даже искусство твердо стояли на ногах. Несмотря на «железный занавес», страна не отставала от остального мира, а в чем-то его и опережала. Это же касалось и кинематографа. Сегодня мы видим, как по всему свету расходятся картины, произведенные Голливудом. И это заслуга не только коммерческой составляющей. Немалое внимание уделяется качеству фильмов. А ведь были времена, когда отечественное кино ничуть не уступало по качеству западному. Иногда Голливуд даже заимствовал лучшее у советского кинематографа. И, сами того не замечая, многие американские актеры начинают трудиться по системе Станиславского, к примеру. Советский Союз – это родина величайших профессионалов в науке и технике, медицине и искусстве, спорте и военном деле. Это страна великих режиссеров, потрясающих сценаристов и просто гениальных актеров и актрис.

В этой книге мы вспомним об одной из неповторимых актрис тех славных времен – о Нонне Викторовне Мордюковой. Красивая, статная, чернобровая казачка приехала добиваться успеха на поприще кинематографа. Эта девушка – образ настоящей античной Богини. От нее, готовой взвалить на себя тяжелую мужскую работу, исходило излучение чувственности, женственности, несравненной красоты и материнского самопожертвования. Она была не просто талантливой, но и очень трудолюбивой. Двери перед ней никто открывать не собирался, потому что она и сама могла преодолеть эту преграду, проходя любые трудности с высоко поднятой головой. Ведь это и была та самая женщина, о которой писались великие строчки:

...Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

...В игре ее конный не словит,
В беде – не сробеет, – спасет;
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!..¹

Нонна Мордюкова стала лауреатом Сталинской премии первой степени, лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, народной артисткой СССР. Также она вошла в двадцатку самых выдающихся актрис XX века по версии британского журнала «Who is who» («Кто есть кто»).

Всем было понятно, что Нонна Викторовна – сильная, целеустремленная и боевая женщина. За ее любовью к кино и непомерной работоспособностью можно было не разглядеть каких-либо проблем и переживаний. А ведь нельзя забывать, что Нонна Викторовна для начала не актриса, а женщина...

Мы попробуем погрузиться с вами в жизнь величайшей актрисы нашего прошлого. Как по волнам, преодолеем вместе с ней все взлеты и падения.

¹ Н. А. Некрасов. «Мороз, красный нос». 1863 г.

Глава I. Детство и юность

Нонна Мордюкова родилась 25 ноября 1925 года. Разные источники по сей день спорят, где именно она появилась на свет. Одни говорят, что это было в селе Константиновка Артемовского округа Украинской ССР, другие – в станице Отрадная Краснодарского края. Сама же актриса нередко в своей жизни упоминала о бескрайних южных просторах. Поэтому мы склоняемся ко второму варианту. Однако не стоит забывать, что, будучи маленькой девочкой, Нонна жила в селе Глафировка Краснодарского края. И эти воспоминания невозможно было просто так взять и выкинуть из жизни. Их семья жила в конце Октябрьской улицы в хате, крытой камышом. Сейчас этих построек не осталось. Старожилы рассказывают, как на месте старых хат новые жильцы давно возвели свои здания.

Мать Нонны, Ирина Петровна Мордюкова (урожденная Зайковская), родилась в селе Старощербиновская. С самого детства жизнь девочки не обещала быть легкой. Уже в двенадцать лет она осталась сиротой и попала в семью священника. Ирина Зайковская с ранних лет обладала уникальным слухом и великолепным голосом. Именно поэтому она была определена в церковный хор. Шли годы, менялась страна и идеалы. В какой-то момент все сразу же отказались от Бога и царя. И новое поколение воспитывалось с уклоном в коммунистические взгляды. Не обошло это стороной и девушку Иру. Со временем она стала яркой сторонницей нового мировоззрения, что помогло ей подняться по карьерной лестнице до председательницы колхоза. Позже она вышла замуж за уроженца Глафировки Виктора Мордюкова.

Ноябрина (1-й ряд, в центре) с сестрами и братьями, 1930-е гг.

«Когда дружит семья – это настоящее. Наши родители не оставили нам ни серванта хорошего, ни «Мерседеса», но нас – шесть братьев и сестер, мы – семья, великая сила, великое богатство». (Нонна Мордюкова)

Об Ирине Петровне рассказывает директор музея в Глафировке Николай Новак:

«Ее мать Ирина была краснокосыницей. Она приехала сюда в 1924 году. В ту пору ей было двадцать лет. Создавала здесь женсоветы. Говорят, славная была – играла на гитаре, пела. Здесь она познакомилась с нашим парнем Сашкой Афоничевым. Бог знает, почему они расстались. Сашка с родителями уехал в Ростов, а Ирина в 1925 году родила девочку Нонку. И только потом она вышла замуж за Виктора Мордюкова».

Глафировка – село в Щербиновском районе Краснодарского края России. Нонна провела здесь детство. Здесь же работала ее мать, Мордюкова (урожденная Зайковская) Ирина Петровна, была председателем колхоза

С самого начала Ирина Петровна собиралась дочь назвать Нонной. Будучи яркой комсомолкой, она запомнила случай, когда к ним в село приехала одна проверяющая по имени Нонна. Они так сдружились, что Ирина пообещала, что, если у нее родится дочь, она обязательно назовет ее в честь новой знакомой. Однако, когда дело дошло до записи в метрику (свидетельство о рождении), произошел нелепый казус. И имя для дочери пришлось выбирать уже на месте.

– Петровна, поздравляем вас с рождением дочери, – проговорила девушка усталым голосом.

В сельсовете не было особого ажиотажа. На пороге стоял декабрь, и все думали о светлом будущем для страны. Однако о рождении первого ребенка в семье председательницы колхоза было известно во всей станице.

Работница сельсовета уже готова была записать имя новорожденной в метрику и обратилась к Ирине Петровне:

– Уже выбрали, как назовете ее?

– Да, – уверенно ответила Ирина Петровна. – Я хотела бы назвать дочь Нонна.

Молодая мама вспоминала о том, как совсем недавно в их станицу приезжала известная коммунистка с агитационными речами. Звали ее Нонна. В честь нее Ирина Петровна и собиралась назвать дочь.

Недолго покопавшись в документах, работница сельсовета проговорила:

– Ох, Петровна... нема такого имени.

В кабинете повисло неловкое молчание. На глазах Ирины Петровны начали наворачиваться слезы. Получается, нужно придумать иное имя, и желательно немедленно. Но в голову ничего не приходило, ведь мать была нацелена исключительно на имя той самой коммунистки.

Молодая работница не хотела мучить молодую мать и, взглянув за окно, внесла предложение:

– Слушай, Петровна, а дочь твоя родилась в ноябре, так ведь?

– Получается, так.

– Предлагаю назвать ее Ноябрьна. Возьми первый и последний слог имени, и получится – Нона.

– Да, но в середине должно быть две буквы «н».

Молодая работница сельсовета пожала плечами.

Родители Нонны Мордюковой: отец Виктор Константинович и мать Ирина Петровна Мордюковы. 1930-е гг.

Наталья и Нонна (Ноябрина) Мордюковы. 1945 г.

Так и было выбрано имя. Да и с точки зрения коммунистических взглядов это было бы самое верное решение. Поэтому по паспорту нашу героиню звали Ноябрина. Но в жизни ее все равно называли Нонна – именно так, как и хотела всегда мама. С той разницей, что в детстве все обращались к девочке «Нонка», и только когда она выросла и стала знаменитой, все с уважением говорили – «Нонна Викторовна».

Больше всего на свете Нонна Мордюкова любила свою маму. Для нее она была не просто человеком, подарившим ей жизнь, но и лучшим другом. Любые советы или желания Ирины Петровны для Нонны были непоколебимы и решающими. Да и сама она не раз повторяла, что вся в нее пошла.

Нонна Мордюкова была хоть и первым, но не единственным ребенком в семье. На свет появились еще три сестры и два брата. И именно здесь начались первые трудности в ее жизни. Уже с детских лет она не просто помогала по дому или в работе колхоза, но и являлась нянькой для своих сестер и братьев. О ее заботе вспоминают все братья и сестры. Так, одна из сестер, Татьяна, говорила в своих воспоминаниях про Нонну:

«Нонна, будучи самой старшей, нянчила нас и поэтому испытывала к нам материнские чувства. Когда себя в кого-то вложила, за него душа болит. Помню, я после того, как вышла замуж, приехала к ней. Нонна заметалась по квартире в поисках того, что можно мне подарить: „Тань, возьми то! Возьми это!“. „Нонна, – отмахивалась я, – не надо, я все-таки теперь замужем“. Пообещались мы с ней, я вышла на лестничную площадку, вызвала лифт, и вдруг открывается дверь и она протягивает мне тюбик губной помады и виновато говорит: „Танька, ну возьми хоть помаду!“. Настолько она привыкла о нас думать, хоть что-нибудь нам давать, что для нее было дико отпускать нас без подарков».

Не стоит забывать, что детство Нонны совпало с не самым лучшим временем для страны. Она помнила голод 1933 года. Маленькой девочке было всего семь лет, а она запомнила это время на всю жизнь. И сразу понимала, что добиваться любых высот ей придется огромными усилиями и трудом.

Будучи еще маленькой девочкой, она мечтала стать балериной. Нонна часто красовалась перед зеркалом в самодельной пачке из марли и бинтов. Но однажды Нонна Викторовна увидела фильм «Богдан Хмельницкий» и влюбилась в главного героя в исполнении Николая Мордвинова. С тех пор маленькая девочка грезил о великой судьбе актрисы. Она хотела стать такой же, как Любовь Орлова. Это была величайшая личность тех лет. Популярность Орловой можно было сравнить с более поздним эталоном США – Мэрилин Монро. Именно так весь Советский Союз смотрел на Любовь Орлову. Она нравилась не только как актриса, но и как женщина даже самому товарищу Сталину.

Советский актер Николай Мордвинов в образе Богдана Хмельницкого. 1941 г.

Однажды Нонна Мордюкова написала письмо Николаю Мордвинову со словами: «Как выучиться на Любовь Орлову?». И с нетерпением девочка стала ожидать ответа, попутно тревожа сердца своим талантом в родных краях. Ведь маленькая девочка не просто хорошо вживалась в любую роль, но обладала несравненными вокальными данными, распевая любимые казачьи песни для своих слушателей. Спустя время Мордвинов ей ответил: «Закончите обязательно школу, получите аттестат, а после приезжайте в Москву, найдите меня». Казалось бы, этот ответ мог вскружить голову и открывал бы любые горизонты для юной девочки. Можно было подумать, что все трудности позади, и дальше ждет легкая дорога и великая слава. Не будет больше голода или тяготы домашних забот. Останется просто приехать в столицу и разыскать Николая Мордвинова. Но ответ актера пришелся на июнь 1941 года, за несколько дней до войны. Сестра Нонны Викторовны Наталья Катаева об этом случае вспоминала следующее:

«Тогда Нонна в восьмом классе училась, но уже точно решила в актрисы пойти. Стояла она как-то у билетной кассы в кинотеатре и увидела афишу фильма «Богдан Хмельницкий», где главную роль играл Николай Мордвинов. В тот же вечер она села и потихоньку, никому не говоря, написала ему письмо

– рассказала о себе, о своей жизни и что хочет стать профессиональной актрисой.

Ответ от Мордвинова пришел очень быстро. Это было большое, подробное письмо про ВГИК и про то, что, прежде чем в него поступить, нужно обязательно окончить десять классов. Нонна это письмо хранила долго, берегла, и все же во время одного из переездов потеряла. Но строчки из него помнила наизусть. Особенно о том, что “неполное образование отразится на вашей жизни”».

Наталья Викторовна Катаева – младшая сестра Нонны Викторовны Мордюковой

Очередная нелегкая страница началась в судьбе юной девушки. Сама Нонна не отзывалась об этих днях с какой-то ненавистью или негодованием. Ведь с рождения жизнь давалась ей нелегко. И очередные испытания она переживала и в эти годы. И семья ее начала часто переезжать, скрываясь от возможной насильственной отправки граждан на принудительные работы

в Германию. Это был 1942 год, когда немцы заняли Краснодарский край. Тогда Мордюковы переехали в село Труболет (ныне Новоурупский). В 1943 году семья перебирается в станицу Отрадную. А в 1944 году Мордюковых постигает очередное испытание – семья распадается. Ирина Петровна вместе с детьми переезжает в Ейск. Там они поселяются в центре города, в небольшом дворике в Азовском переулке.

Ейск – курортный город Азовского побережья России, пятый по численности населения город Краснодарского края, административный центр Ейского района. Со дня основания является морским портом. Здесь прошла юность Нонны Мордюковой

В те времена царила страшная разруха, голод, нищета. Доходило до того, что семья Мордюковых вынуждена была продавать воду, чтобы купить себе поесть. Об этих нелегких временах вспоминает сестра Нонны – Наталья:

«В Ейске была такая же разруха, ни одного целого здания, люди в подвалах прятались, когда бомбежка начиналась, есть нечего. Мама поехала колхозы восстанавливать, а мы, городские и голодные, набирали с братом воду из-под крана и шли на рынок. Торговали там люди всем, что уродило: огурчики, помидорчики, тьюлька из моря, только что пойманная. А мы два ведра воды набирали и продавали по кружке – так, чтобы на раз напиться. И люди платили. На вырученные деньги покупали хлеб, молоко. Правда, Нонна с нами не ездила, мама ее в колхоз с собой брала на вейлке стоять».

Нонна Мордюкова в молодости. 1940-е гг.

«Поколение, пережившее войну, вынесшее тяжелое бремя, – самое начиненное впечатлениями. Эти люди готовы к рассказу вечному, нескончаемому, длящемуся до тех пор, пока они живы». (Нонна Мордюкова)

В целом, о военных годах Нонна Викторовна многое вспоминала. И когда под окном стояли танки с белыми крестами. Юная девушка тогда пряталась на дальнем хуторе, чтобы не отправили на принудительные работы в Германию. Но, несмотря на это, ей удавалось припоминать даже смешные и забавные истории в годы войны. Так, об одном таком случае молодая Нонна в будущем расскажет при поступлении.

«В родном хуторе знаешь каждую ямочку, каждый кустик, и места, где подстерегают опасности, также известны. Для незваных гостей эти опасности оборачиваются боком. Так, один немец перебирался через незнакомый ему мост. Казалось бы, ничего особенного. Но, к несчастью для западного захватчика, этот поход стал последним. Оступившись, служащий

Третьего рейха упал и разбился. Его собраты похоронили однополчанина в огороде одного сварливого деда, старого прожженного казака. Сверху на могилу положили каску и отправились дальше.

Любая деревня, а тем более хутор, полнится слухами. Достаточно кому-то сказать любую новость, пусть даже самую нелепую, она вмиг разлетится по всем домам. Правда или нет, но слухом разошлась весть и о том, что если с той могилы пропадет каска, тогда всех жителей поселка расстреляют.

И тогда возле могилы немецкого солдата появился сторож – тот самый старший дед. По ночам он забирал каску к себе домой, а рано утром выносил ее и вновь клал на могилу, и в течении дня усердно приглядывал за могилкой».

Нонна Мордюкова. 1940-е гг.

«Я не стала москвичкой, я как была казачкой, так ею и осталась. Недавно напялили на меня на каком-то показе платье «Шанель». Я подошла к зеркалу – ну сельпо сельпом, оно мне не идет». (Нонна Мордюкова)

Этот случай запомнился Нонне наряду с остальными. Будучи юной девушкой, она многое видела и обо многом потом рассказывала. И никогда не делила мир на черное и белое, понимая, что, несмотря на великие войны, все мы остаемся людьми.

«Произошло это на родном хуторе зимним вечером. Не для кого не секрет, как русские морозы становятся на нашу сторону в войне и не жалеют врага. Так, в доме семьи Мордюковых оказался румын с отмороженным ухом. Холода так сильно покарали молодого солдата, что из уха текла кровь. Ирина Петровна незамедлительно оказала помощь пострадавшему и сытно накормила гостя.

– Гитлер – плохой. Еська Сталин – плохой. Народ русский – хороший, – на ломаном языке все повторял румын.

И в этот вечер чувства войны не было в их доме. Вместо этого в атмосфере повисло единение и дружба народов. Ирина Петровна, хоть и была яркой коммунисткой, но предпочла сохранить в себе человечность, не только ради своих детей, а потому что чуткость, доброта и человечность преобладали в ее сердце. Она показала румыну на стог сена, намекнув, что он может остаться на ночь, но солдат отказался от этого предложения.

– Пуф! Пуф! – руками показав автомат, проговорил румын.

Он намекал на то, что за этот добрый поступок добрую семью расстреляют свои же. И, не дожидаясь каких-либо уговоров, скрылся под покровом ночи».

Нонна Мордюкова в кругу друзей. 1940-е гг.

«Рискуйте! Если вы победите – будете счастливы, а если проиграете – мудры». (Нонна Мордюкова)

Нонна Мордюкова. 1940-е гг.

«Я, если честно, не правильных люблю и хороших, а таких, у кого в душе что-то булькает. И пускай судьба то нахмурится, то рассмеется, то накажет, то закроет на твое озорство глаза – главное, чтобы в тебе была жизнь». (Нонна Мордюкова)

Мама у Нонны Мордюковой была примером для подражания. И в течение всей жизни она постоянно вспоминала о ней. Возможно, Ирина Петровна осталась единственным человеком в ее жизни, в котором девушка не разочаровалась. Сестра Нонны Викторовны, Наталья Катаева вспоминала:

«Нашу маму – Ирину Петровну – Нонна любила и жалела до слез. Детство мамы прошло в Глафировке, под Ейском. Девочкой она работала в поле на помещика, а вечерами пела в церкви на клиросе. В округе слыла мама певицей и заводилой, к тому же была прекрасной рассказчицей – кого хочешь она могла увлечь выступлением, любую аудиторию захватить. Мама рано вышла замуж.

И, как нарочно, муж у нее оказался совсем не музыкальный. Отец стыдился, когда мама запевала своим красивым низким голосом, одергивал ее, просил не петь, если они шли в гости. А мама ему отвечала: «Я председатель, мне решать». Она работала председателем в колхозе. Должность эта выборная, и, когда дети рождались, а нас у нее шестеро – четыре дочери, Нонна старшая, и два сыночка, – мама уходила с должности, а как ребенок чуть подрастал, так ее снова председателем выбирали. Любили ее все и очень уважали.

Как Нонна говорила – наша мама была “бедненькая, схвачена коммунистической идеей”. В семье порой кушать было нечего, хлеба даже не хватало, а она как-то раз накопила денег и купила ношеное кожаное пальто. Сфотографировалась в нем и повесила портрет в комнате на самом видном

месте, “чтобы классовые враги знали, как коммунисты живут”. А то, что мы тогда были голые и босые, – будто и не важно.

От мамы всем нам, ее детям, передалась особая музыкальность и артистизм».

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

Кадр из кинофильма «Чужая родня». 1956 г.

«Женищина не может быть счастливой без своего единственного рядышком...» (Нонна Мордюкова)

Помимо любимой мамы, в жизни прекрасной девушки были те, о ком она потом вспоминала еще очень долго. Так, самым счастливым, легким и незабываемым днем для нее стала встреча со своей любовью. Случилось это тогда, когда война еще шла, но все уже готовились к победе.

«Духота повисла над хутором Труболет. Обычно такая погода предвещает сильный ливень. Но юная Нонна готовилась к вечеру, не думая о погоде. Уже этим вечером она собиралась отправиться на танцы вместе со своей подружкой Нинкой. Заканчивая дела по дому, девушка вышла во двор и распрямила спину, гордо подняв голову к небу. Вдруг она услышала голос своей матери:

– Это ж откуда такая красота появилась? – восторженно говорила Ирина Петровна.

Нонна подошла к забору и через небольшую щелочку стала следить за происходящим. Невозможно было не заметить, как к их дому подъехала бричка, на которой сидел молодой парень лет восемнадцати. Чернобровый, с проникновенным взглядом, нежными и в то же время мужественными чертами лица. Если где и существовал идеал красоты, то Нонна его встретила. Только его увидев, она тут же почувствовала, как по телу побежали мурашки, сердце застучало так сильно, словно готово было вырваться из груди. Этот парень был красив даже в обыкновенной крестьянской одежде. Все оставшееся время до вечера девушка думала о нем.

И вот они, вечерние танцы. Среди немногочисленных пар многие молодые люди бродили в одиночестве, кто-то громко смеялся в компании старых друзей, кто-то ждал приглашения

на танцы. Нонна со своей подругой Ниной стояли в стороне и просто переговаривались, вспоминая прожитые дни да забавные случаи из жизни. И вот в толпе мелькнул знакомый силуэт.

– Нонка, вот он! – воскликнула Нина.

– Кто? – удивилась Нонна.

– Ну, тот, о котором я тебе рассказывала. Правда, он красивый?

Кадр из кинофильма «Молодая гвардия». 1948 г.

«Я много плачу. Все меня может расстроить, даже погода». (Нонна Мордюкова)

Среди прочих вдалеке стоял тот самый молодой человек, которого Нонна видела днем. Он был неподражаем. И своей лучезарностью озарил путь к себе через всех остальных. Парень просто стоял в стороне и внимательно следил за танцами. Было видно, что пришел он один, ни с кем не танцует, да и его никто не решается пригласить. Нонна смотрела вдаль и наслаждалась моментом. Было ощущение, что музыка затихла, голоса окружающих умолкли, да и остальные гости этого вечера просто растворились, их не было видно. Только один этот парень, и больше никого.

– Я напишу ему письмо, – сказала Нина так, что Нонна тут же вернулась с небес на землю.

– Ты о чем?

– Ну, он весь вечер поглядывает в мою сторону. Я думаю, это судьба. Я напишу ему письмо, но подписывать не стану. А ты передашь ему.

– Я? – удивилась Нонна. – Я не буду ничего передавать.

– Нонка, ну даешь. А еще подруга называется. Я бы для тебя сделала это.

Нина повысила тон. Казалось, что лучшие подруги вот-вот поссорятся. Чтобы этого избежать, Нонна решила уйти с танцев. Но тут за окном она увидела яркий свет молнии,

осветившую весь хутор, а через несколько секунд последовал гром. Девушка верила, что во время грозы свершаются великие события. И тогда она подошла к подруге и произнесла:
– *Ладно. Я передам.*

Нонна Мордюкова в домашней обстановке. 1959 г. *«Как мне надоело слышать, что я сильная! Да мягкая я, как воск, только надежной мужской руки не встретилось».* (Нонна Мордюкова)

С каждым шагом усиливалось волнение, руки, держащие письмо, дрожали. Девушка словно приближалась к своей мечте. И вот Нонна встала рядом и не смогла ничего сказать. Губы будто онемели, а из головы вылетело все, ради чего она шла. Но парень не стал молчать. Он мило улыбнулся и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.